

А.А. ГОРЯЧЕВ, Ю.А. МОТОВ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА БУТАКТЫ-I НА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ ГОРОДА АЛМАТЫ В 2008 ГОДУ

Археологический комплекс Бутакты-I расположен на юго-восточной окраине г. Алматы, в 500 м к юго-востоку от 9 км трассы в урочище Медео. Территория памятника представляла собой ровную террасу правого берега реки Жарбулак (Казачка), протяженностью 1,5-2 км и шириной до 1 км, упирающуюся в отроги северного склона хребта Заилийского Алатау. Еще в середине XX века эта территория была активно застроена жилыми домами и садами, в результате чего основная часть археологического комплекса безвозвратно погибла. Сохранилась лишь его западная часть в виде уплощенного холма, доминирующего над близлежащей местностью, отсеченного крутым и глубоким оврагом. Именно на этой площадке длиной 200 м и шириной до 50 м были зафиксированы остатки погребальных сооружений и фрагменты поселенческой керамики.

Памятник был обнаружен в 1996 году и находился в аварийном состоянии в результате хозяйственно-строительной деятельности. Поэтому в сезонах 1997-1998 гг. сотрудниками Института археологии МОН РК были произведены аварийно-спасательные археологические изыскания с целью определения времени функционирования комплекса. В результате раскопок были выявлены два погребения сарматского(?) и одно погребение тюркского времени¹. На глубине до 2 м ниже уровня погребений было найдено жилище эпохи бронзы². В сезонах 1996-1999 гг. на археологическом комплексе Бутакты-I были проведены в основном аварийно-спасательные и рекогносцировочные раскопки. В 2003-2004 гг. в составе Алматинской комплексной археологической экспедиции (руководитель – д.и.н. Байпаков К.М.) начаты планомерные археологические исследования: снят топографический план сохранившегося участка, обследованы аварийные погребения в южной части

и заложен раскоп на жилище эпохи бронзы в центральной части участка³.

В результате исследований расчищено одно жилище эпохи бронзы и стоянка раннего железного века над ним, выявлено и обследовано 30 погребений раннего железного века и раннего и развитого средневековья. Выяснено, что данный комплекс с перерывами функционировал на протяжении более чем двух с половиной тысяч лет, что делает памятник особо ценным при изучении ранней истории Алматы⁴.

Рис. 1. Топографический план археологического комплекса Бутакты-I

¹ Мотов Ю.А. Отчет о полевых исследованиях за 1997 год // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана.

² Горячев А.А. Отчет о полевых исследованиях экспедиции по изучению памятников эпохи бронзы за 1997, 1998 гг. // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана, с.20-24.

³ Горячев А.А. Отчеты о полевых исследованиях Коктобинского отряда Алматинской комплексной археологической экспедиции за 2003, 2004 гг. // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана.

⁴ История Алматы. Алматы, 2006. Т.1. С. 71-77; Горячев А.А. Археологические памятники комплекса Бутакты-I на юго-восточной окраине города Алматы // Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. Алматы, 2006. С. 45-59.

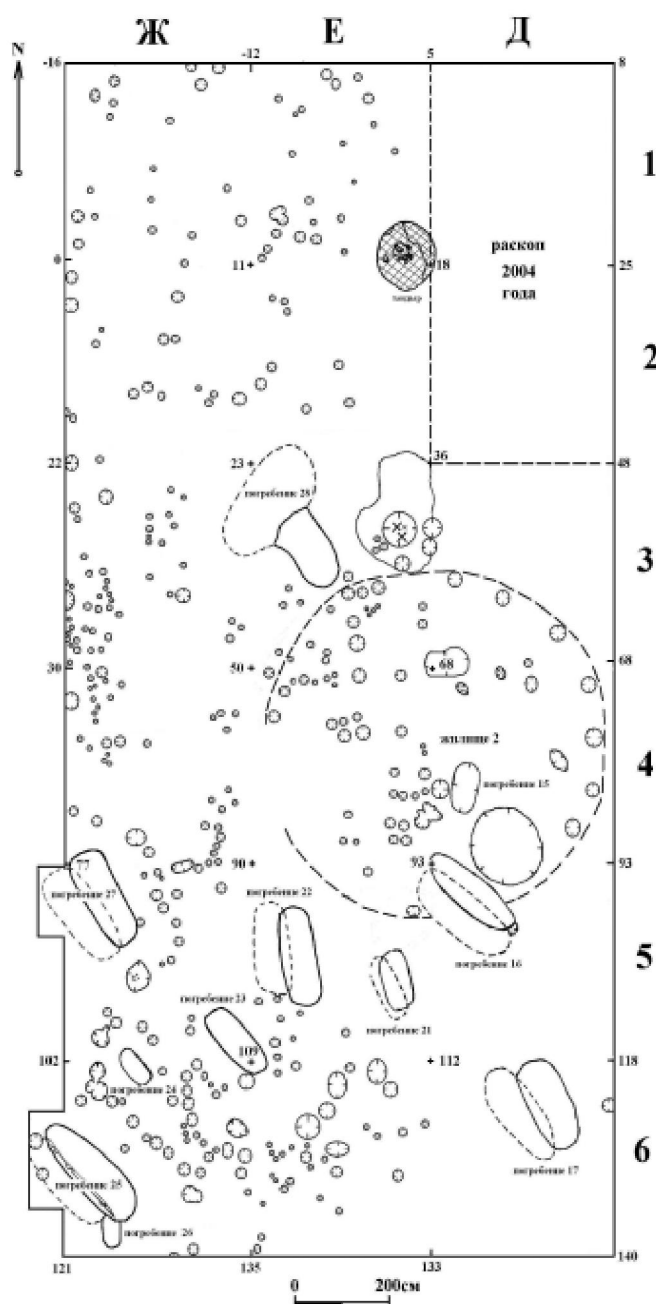

Рис. 2. План раскопа стоянки раннего железного века на комплексе Бутакты-I в полевом сезоне 2008 года

В сезонах 2007-2008 гг. в связи с угрозой полного уничтожения памятника проведены аварийно-спасательные исследования на сохранившемся участке комплекса Бутакты-I. Материалы исследований 2007 года представлены авторами в публикации⁵. Раскопками полевого сезона 2008 года охвачены участки поверхности к западу от основного раскопа, где зафиксированы остатки стоянки раннего железного века и серия захоро-

нений раннего железного века и средневековья. Общая площадь раскопок составила 256м² (рис. 1). Результатам этих работ и посвящена настоящая статья.

1.1. Стоянка раннего железного века

В полевом сезоне 2007 года были расчищены частично конструкции жилища 2 турлучного типа в центральной части памятника. Раскопом

⁵ Горячев А.А., Мотов Ю.А. Результаты исследований археологического комплекса Бутакты-I на юго-восточной окраине города Алматы в 2007 году // Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. Алматы, 2008. С. 67-82.

2008 года охвачено пространство к западу от данного жилища, что позволило полностью открыть его конструкции вместе с прилегающим к нему двором и находившимися на его территории хозяйственными постройками. Жилище и хозяйственные постройки стоянки раннего железного века определяются по остаткам хозяйственных ям под каркасно-столбовые конструкции дома и небольшим каменным выкладкам для хозяйственных нужд, а также концентрации фрагментов керамики и костей животных.

Анализ стратиграфической ситуации позволяет предположить, что полы жилищ зафиксированы нами в виде светлого гуммированного суглинка. Этот слой явно содержит следы просеянной глины, которая являлась основным строительным материалом жилищ раннего железа в предгорной и в горной зонах хребта Иле-Алатау. Планиграфически этот слой не выходит за рамки ямок для опорных каркасно-столбовых конструкций и явно выровнен и сохраняет следы устройства жилища в виде каменных выкладок и хозяйственных ям как внутри, так и за его пределами.

Уровень древней поверхности стоянки раннего железного века находится на глубине 70-100 см от современного уровня. Культурный слой с находками этого времени составляет около 40 см (горизонты ВС – 86-100 см и С1 – 100-150 см), что говорит о длительном использовании этой территории в качестве поселения⁶. Кроме того, находки фрагментов керамики, каменных изделий и костей животных встречаются в переотложенных слоях верхних горизонтов.

Жилище 2 обнаружено в западной части раскопа в квадратах Д-3, Д-4, Ж-3 и Ж-4. Южная часть конструкции разрушена более поздними средневековыми погребениями 16, 20, 21 (рис. 2). Жилище представляло собой заглубленную наземную стоянку юртообразной формы. Для ее устройства подготовлена площадка округлой формы, диаметром около 7 м и глубиной 20 см. По окружности размещались опорные столбы, диаметром от 10 до 20 см, которые вкапывались на глубину 20-30 см. В центре жилища устанавливались две центральные опорные столбовые конструкции, которые делили пространство жи-

лища на две половины. Затем площадка заливалась раствором жидкой просеянной глины с песком и органическими добавками (возможно кизяка или соломы).

Конструкции стен и крыши не определяются, хотя по материалам раскопок можно предположить, что их основу составляли каркасы из жердей и прутьев. Стены тщательно штукатурились глиняным раствором. Крыша, вероятно, имела конусовидную форму и накрывалась кошмой или шкурами животных. Под полом в центральной части жилища, к востоку от центральной конструкции южного опорного столба, обнаружено захоронение ребенка младенческого возраста, описанного ранее⁷. От центральных опорных столбов прослеживаются ямки столбовых конструкций, которые, вероятно, разделяли жилище на две части – западную и восточную.

В южной части жилища найдено углубление округлой формы, диаметром около 70 см и глубиной 10 см, которое могло использоваться для хранения продуктов. В северной части жилища зафиксирована хозяйственная ямка овальной формы, размерами 40х20 см и глубиной около 20 см. Западная сторона жилища насыщена большим количеством мелких и средних по размерам ямок, которые, вероятно, фиксируют устройство внутренних хозяйственных приспособлений. Вход в помещение обозначен с западной стороны прерыванием ямок под столбовые конструкции жилища. Следов очага внутри жилища не найдено, что дает основание соотнести его с юртообразными сооружениями.

Перед входом в жилище с западной стороны отмечена выровненная площадка, размерами 4х4 м. С южной и западной сторон ее фиксируются мелкие ямки. Они, вероятно, обозначают остатки ограждения хозяйственного двора в виде плетня. Его общие размеры и форма не устанавливаются из-за недостаточно раскопанной территории памятника. В южной части жилища, так и в центральной части двора обнаружены средневековые захоронения, которые значительно разрушили более древние жилые постройки. Предположительно, ограждение было расположено к западу и северу от жилища, составляя в ширину около 6 м

⁶ Токсеитова Г.А. Реконструкция условий природной среды формирования почв в эпоху бронзы, в раннем железном веке и в древнетюркский период на юго-востоке Казахстана и особенности погребенных почв на примере поселения Бутакты (г. Алматы) по микроморфологическим данным // Отчет о полевых исследованиях Алматинской комплексной археологической экспедиции в сезоне 2004 года. Алматы, 2005. С. 153-155.

⁷ Горячев А.А., Мотов Ю.А. Результаты исследований археологического комплекса Бутакты-1 на юго-восточной окраине города Алматы в 2007 году. // Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. Алматы, 2008. С. 72, рис.5.

и в длину около 10 м. Вход во двор располагался возле жилища с южной стороны. Там же у входа обнаружены в раздавленном состоянии две глубокие керамические чашки.

С северной стороны жилища найдены ямки (20–30 см в диаметре), внутри которых зафиксированы крупные фрагменты битой керамической посуды и фрагменты костей животных. В 6 м к северу от жилища зафиксированы остатки тандыра. Тандыр представлял собой глинобитное сооружение, заглубленное в грунт на глубину до 30 см. В основании он составлял около 1 м в диаметре, а в высоту – до 70 см. На дне тандыра обнаружено значительное количество костей мелкого и крупного рогатого скота, некоторые из которых были значительно обожжены.

Аналоги юртообразных жилищ поселения Бутакты-1 отчасти прослеживаются в материалах стоянок финальной бронзы и раннесакского периода из верховьев ущелья Турген⁸. Однако, у древних жителей нашего поселения отсутствует традиция плотно утрамбовывать полы стоянок глиной с целью защитить жилище от грунтовых вод, как, например, в верховьях ущелья Турген, или обозначать контуры жилища каменными конструкциями, как в степной и предгорной зоне Семиречья⁹.

Более отдаленные аналогии жилищ Бутакты обнаруживаются в юртообразных постройках Цимлянского городища и городища у хутора Крымский в долине реки Дон (Восточная Европа) в раннем средневековье¹⁰, где они отмечаются как «переходный временный» тип жилья. Несмотря на серьезную хронологическую разницу, близость технологических приемов обустройства таких жилищ дает нам основание предположить, что на поселении Бутакты-1 были устроены стационарные жилища «турлучного» типа. Их происхождение связывается специалистами с процессом становления и развития различных форм кочевого скотоводства на территории Центральной Азии. Формирование наземных юртообразных жилых построек на данной территории начинается с периода финальной бронзы и завершается к середине I тысячелетия до н.э.¹¹.

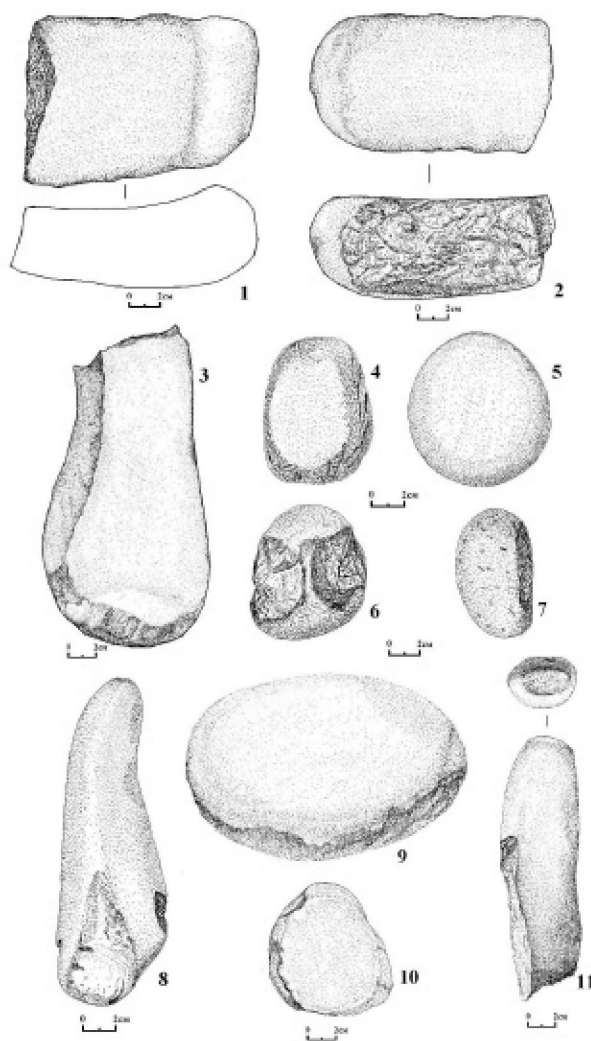

Рис. 3. Каменные изделия и орудия труда из слоя стоянки раннего железного века на комплексе Бутакты-1

Вещевой инвентарь стоянки раннего железного века представлен коллекцией каменных орудий труда (свыше 50) и фрагментами керамической посуды (около 1000 экземпляров). Костяные инструменты в материалах этого полевого сезона не обнаружены. Более того, на территории стоянки раннего железного века кости животных кроме специальных хозяйственных ям встречаются редко. Принадлежали они баранам, коро-

⁸ Горячев А.А. Отчет о полевых исследованиях Тургенского и Коксуйского отрядов Семиреченской археологической экспедиции (САЭ) за 2002 год // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК. Алматы, 2003. С.9; Горячев А.А. Археологические исследования жилищ горной бронзы Заилийского Алатау // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2007». Актобе, 2007. С. 39.

⁹ Байтаков К.М., Марьяшев А.Н., 2001. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу // Известия МОН РК НАН РК. Серия общественных наук. №1, рис.1,2,7.

¹⁰ Флёров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996. Рис. 2,6.

¹¹ Вайнштейн И.В. Мир кочевников Центральной Азии. М., 1991. С. 57.

вам, лошадям, зайцу и собакам. Судя по степени стертости зубов и отсутствию эпифизов установлено, что среди баранов, коров и лошадей были особи разных возрастов: от молодняка до очень старых. Наиболее многочисленной группой среди остеологического материала жилища в целом являются фрагменты костей мелкого рогатого скота (39%), затем следуют костные останки крупного рогатого скота (29%). В оставшейся части представлены останки лошади (21%). Около 8% составляют кости собак. Преобладание костей мелкого рогатого скота является характерной чертой комплекса.

Среди многочисленных каменных изделий в верхних слоях раскопа встречаются фрагменты каменных зернотерок и их курантов, пестообразные изделия, каменные лошिला, терочники, крышки и изделия яйцевидной формы (рис. 3). Всего определимых орудий труда и предметов хозяйственного назначения около 30.

Наиболее массивные фрагменты по размерам (11 экз.) относятся к каменным зернотеркам и фрагментам курантов. Они выполнены из каменной крупнозернистой структуры, имеют форму вытянутого овала, в сечении прямоугольной или трапециевидной формы. С двух боковых сторон камни обычно были оббиты или шлифованы. Следы сработанности носит верхняя уплощенная рабочая поверхность. Все изделия этой группы найдены во фрагментарном состоянии, их общие размеры не устанавливаются. В основном для их изготовления использовались камни длиной до 30-35 см, шириной до 10 см и толщиной до 4-5 см.

Малочисленную серию изделий составляют песты-молотки. От аналогичных каменных изделий жилища эпохи бронзы их отличают миниатюрные размеры. Песты-молотки изготовлены из темно-зеленого галечника мелкозернистой структуры. Имеют форму узкого вытянутого овала, в сечении овально-прямоугольной формы. Торцевые стороны уплощены, со следами сработанности. Размеры орудий – около 17х6 см.

Интерес вызывает находка каменной пластины темно-зеленого цвета мелкозернистой структуры. Пластина овальной формы, размерами

9,5х3 см, в сечении конусовидной формы. Нижняя рабочая поверхность заострена и сильно сработана. Ручка не обнаружена. Возможно, пластина играла только роль лезвия ножа.

Достаточно часто в слое стоянки встречаются каменные изделия, выполненные преимущественно из гальки крупнозернистой и мелкозернистой структуры. Формы этих видов орудий труда разнообразны: овальные, прямоугольные, каплевидные, трапециевидные, цилиндрические и другие. Их объединяют схожие следы сработанности на рабочих поверхностях, оставшиеся в результате длительного трения, что позволяет нам определить их как лошिला или терочники.

Обнаружено 14 предметов округлой и яйцевидной форм, которые были изготовлены из темного серо-зеленого камня мелкозернистой структуры или светло-серого камня крупнозернистой структуры. В сечении чаще всего округлой или овальной форм. Размеры варьируются от 3 до 6,5 см в диаметре или размерами от 3х2 см до 6,5х7,5 см. Торцевые стороны слегка уплощены, со следами сработанности. Они могли использоваться как молоточки.

Также найдена серия массивных камней со следами использования. Они различной конфигурации – округлой, овальной, прямоугольной, треугольной и других. Общей чертой этих орудий труда является наличие ровной плоскости на одной из граней камня, которая использовалась как рабочая поверхность. Они определяются нами как наковальни. Данную группу каменных орудий труда атрибутировать достаточно сложно, так как она представляет широко распространенные бытовые инструменты, которые не имеют каких-либо дополнительных отличительных признаков. В силу этого их характеристика в научной литературе редко присутствует, хотя среди поселенческих находок в Центральной Азии они составляют значительную серию, начиная с эпохи неолита. По имеющимся у нас данным следует отметить, что подобный набор инструментов в Жетысу характерен для поселков ремесленников и скотоводов в горной зоне Заилийского и Джунгарского Алатау от эпохи бронзы до раннего железного века¹².

¹² Байтаков К.М., Марьяшев А.Н., 2001. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу // Известия МОН РК НАН РК. Серия общественных наук. №1, рис. 8; Горячев А.А. Отчет о полевых исследованиях Тургенского и Коксуйского отрядов Семиреченской археологической экспедиции (САЭ) за 2001 год // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК. Алматы, 2002. рис. 4; Горячев А.А. Отчет о полевых исследованиях Тургенского и Коксуйского отрядов Семиреченской археологической экспедиции (САЭ) за 2002 год // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК. Алматы, 2003. Рис. 12; Goryachev, 2004. «CHARTER IV. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie // Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River. New York, USA. 2004. Figure 4.7.: 21-23, 26, 27.

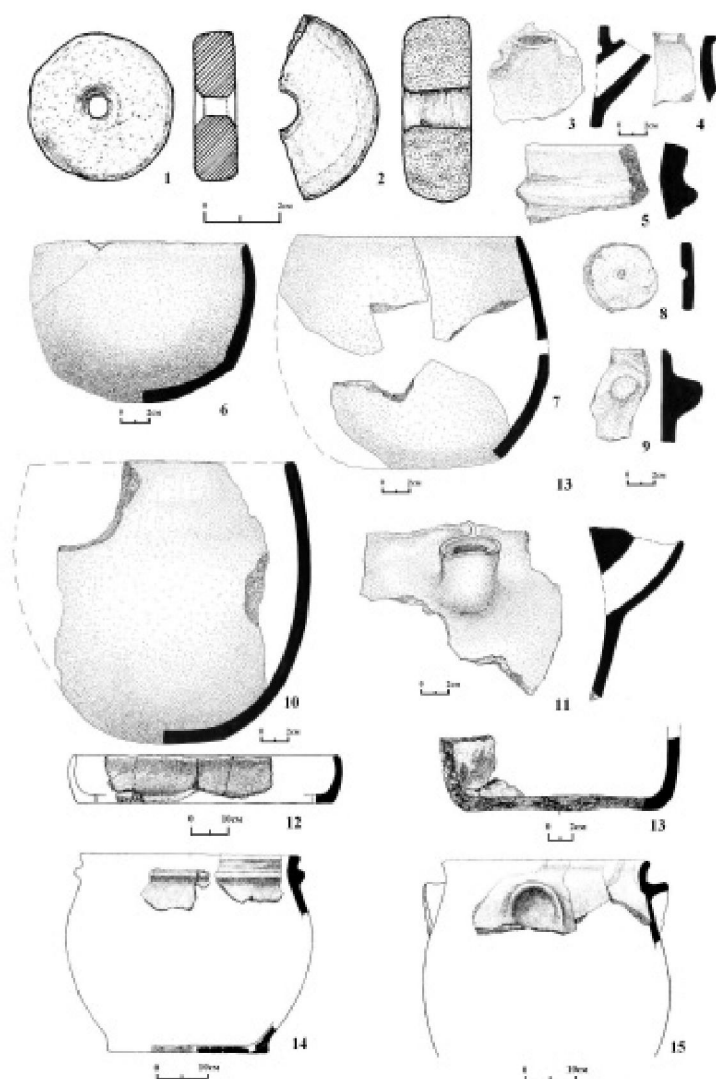

Рис. 4. Фрагменты керамической посуды и глиняные изделия из слоя стоянки раннего железного века на комплексе Бутакты-I

Следы *металлургического производства* из слоя стоянки раннего железного века представлены куском железорудного шлака.

Глиняные изделия и керамика. Наиболее значительную и многочисленную серию находок на стоянке раннего железного века комплекса Бутакты-I составляет керамика. Всего было обнаружено свыше 1000 фрагментов. Среди керамики, обнаруженной в слое стоянки, встречаются фрагменты кувшинов, котловидных сосудов с налепными ручками, крупных хумообразных и горшковидных сосудов, а также кружек и мисок различных размеров (рис. 4). Ряд фрагментов орнаментирован пальцевыми защипами по венчику и налепным прямоугольным валиком по шейке.

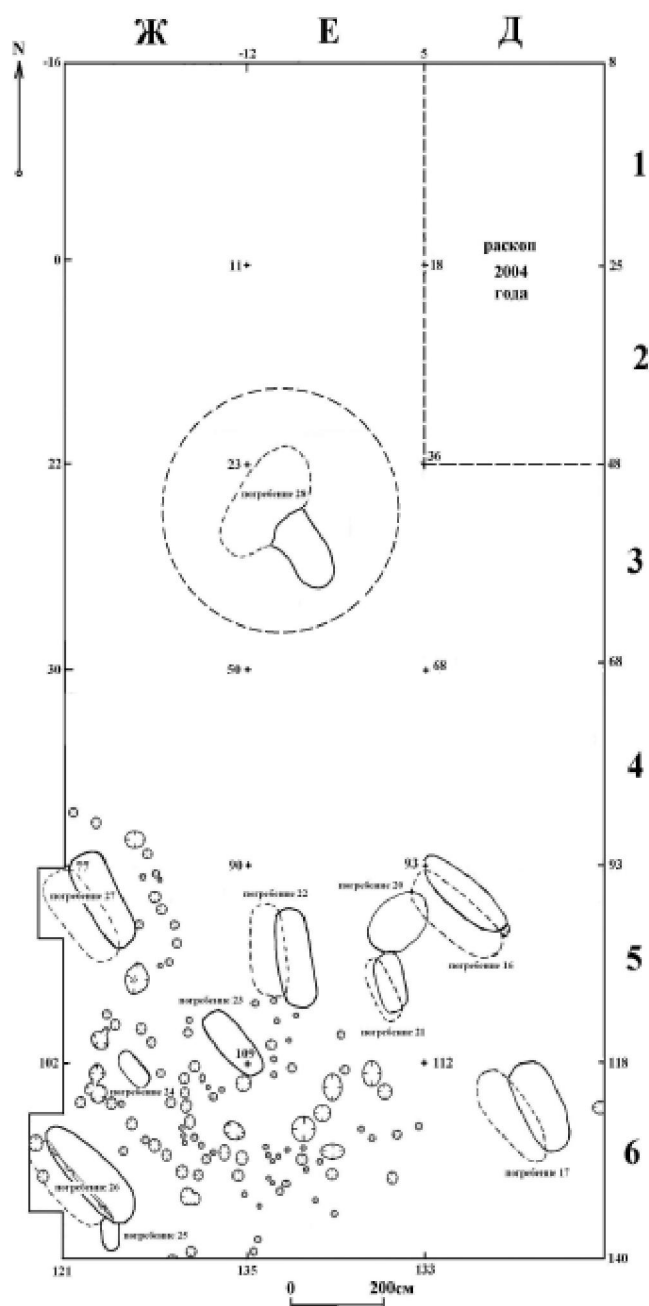
Интерес представляют найденные в хозяйственном дворе жилища фрагменты чашевидных сосудов с носиками для слива, а также много-

численные фрагменты керамической посуды различных форм, обнаруженные как внутри жилища, так и за его пределами. Из всех глиняных изделий и инструментов наиболее часто встречаются пряслица и заготовки под пряслица из фрагментов стенок керамических сосудов. Все они имеют округлую форму, диаметром от 4 до 5 см. В центре обычно высверлено отверстие, диаметром 0,5-0,8 см (рис. 4: 1, 2, 8).

Практически вся керамика в слое стоянки раннего железного века лепная, формована по шаблону на твердой основе с матерчатой перегородкой. Поверхность сосудов тщательно заглаживалась гладким инструментом.

Наиболее близкие аналогии керамике стоянки среди семиреченских материалов обнаруживаются в материалах стоянки сакского времени на археологическом комплексе Тургенъ-II. Близость керамических комплексов материалам

Рис. 5. План раскопа
могильника на комплексе
Бутакты-I
в полевом сезоне
2008 года

памятников сако-усуньского времени долины реки Или¹³ и горной зоны Заилийского Алатау¹⁴ позволяет соотнести данный слой с широким кругом памятников второй половиной I тысячелетия до н.э.

Почти полное отсутствие орнаментации, за исключением налепных валиков, пальцевых защипов и ногтевых вдавлений и то в редких слу-

чаях, является одной из основных характеристик этой керамики. Данные признаки сближают их со среднеазиатскими керамическими комплексами сакского времени¹⁵, датируемых преимущественно поздними этапами этого периода.

По совокупности признаков и данным стратиграфии, полученных ранее, слой стоянки ран-

¹³ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Саки и усунь долины реки Или. Алма-Ата, 1963. Табл. XI.

¹⁴ Горячев А.А. Отчеты об археологических разведках и раскопках САЭ в полевых сезонах 2000-2003 гг. // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК. Алма-Ата, 2001-2004.

¹⁵ Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи. М., 1973. Табл. XXII, XXIII.; Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья. М., 1996. Рис. 33, 34.; Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962. С.170.

него железного века, исследованный в полевом сезоне 2008 года, вероятней всего, соотносится с кругом памятников поздне-сакского периода и датируется в пределах IV–III вв. до н.э.

1.2. Погребальные памятники

В 2008 году исследования на территории памятника Бутакты-I проводились на площади 12 квадратов, представляющих полосу длиной в 6 квадратов (№ 1-6) на линиях с индексами Е, Ж, расширяющих площадь раскопа I к западу. Прирезки были произведены в квадратах 4 и 6. На площади указанных квадратов были выявлены и исследованы 9 разновременных погребений, располагающихся относительно компактной группой в южной части раскопа. На площади раскопа выявлено, расчищено и зафиксировано большое количество ямок, значительная часть их находится рядом с могилами сооружениями: вокруг отдельных могил прослеживаются ряды ямок, следующих контуру могилы, в ряде случаев столбовые ямки «связывают» соседние могилы. При некоторых могилах ямки не зафиксированы. Ямки представляют собой следы столбовых конструкций. Нахождение ямок рядом с могилами указывает на преднамеренное их здесь размещение – это ограждения на столбовой основе.

В ходе «зеркальной» зачистки горизонтальной поверхности раскопа, вокруг нескольких могил была отмечена слоистая структура «почвы» с характерной комковатостью. Такие следы указывают на существование ранее над могилами курганных земляных насыпей (грунтовых или глиняных), впоследствии расплывшихся или распаханых, ко времени раскопок не сохранившихся.

Погребение 20 (кв. Е-5). Погребение частично разрушено, оставшаяся часть скелета расчищена и зафиксирована на отметках 50-62 см¹⁶.

Камера овальная в плане, размерами (в пределах раскопанной части) 1,45х 0,84 м.

Умершая женщина 25-30 лет¹⁷ была погребена на левом боку. Верхняя часть скелета ориентирована на запад-юго-запад. Череп лежит на левом боку. Руки «опущены», при этом сильно разведены в локтях. Ноги уложены по линии север-юг, бедренные кости обеих ног повреждены, нижняя часть скелета разрушена. Контур могилы достоверно не прослежены, у юго-восточного края могилы зафиксирован камень. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение 21 расположено в западной части квадрата Е-5. Могила подовальная в плане, подбойного типа, размерами 157х 76 см, глубина 110 см, ориентирована по оси юг-север с небольшим отклонением к западу. Подбой вырублен в западной продольной стенке, дно спускной ямы и погребальной камеры находятся на одном уровне (рис. 6: 2).

На полу погребальной камеры расчищен скелет ребенка (девочки 4-6 лет), уложенного на спине и ориентированного головой на север-северо-запад, ноги согнуты в коленях, обозначая «позу всадника». Череп поврежден, кости скелета от шейных позвонков до тазовых (включительно) и костей стоп перемещены и перемешаны. В неповрежденном состоянии зафиксированы лишь длинные кости ног. Ограблением данная ситуация не может быть объяснена. Могила имеет явные следы «обезвреживания покойного».

Среди костей погребенной найдены пять амулетов-астргалов барана (рис. 8: 11-15), три из них найдены у дна спускной ямы: по краям и в центре; два других лежали на дне погребальной камеры – за головой и «в ногах». Все астргалы имели сквозные отверстия – для подвешивания. Среди перемешанных костей скелета обнаружены шейные позвонки, возможно, зайца, почти все (кроме одного) с отверстиями для подвешивания (рис. 8: 17-21).

На полу слева от черепа расчищена галечка овальной формы. «В ногах» на полу, на одной линии с астргалом найдена бронзовая монета с отверстиями для подвешивания. Несколько восточнее, у дна спускной ямы, находился бронзовый амулет с антропоморфным изображением и обломанной петелькой. Еще один предмет – каменная «глазчатая» бусина – обнаружен у пятточных костей ног.

Амулет-галечка овальной формы, размерами 27,6х 18,1х 13 мм, предположительно из розового кварца. Следов обработки не обнаружено (рис. 8: 9).

Каменная бусина «с глазком», диаметром 10,6-11 мм, шириной 4,8-6,1 мм, с отверстием около 5 мм была выточена из темно-коричневого непрозрачного камня с белыми прослойками. «Глазок» обозначен на ободке бусины со стороны его максимального утолщения (рис. 8: 10).

Бронзовая подвеска изготовлена из монеты фельса правильной окружности, диаметром 27,65 мм, толщиной 0,6 мм¹⁸ (рис. 8: 22).

Бронзовый амулет-подвеска (30,2х 20 мм) толщиной 1,5 мм, с выпуклым изображением чело-

¹⁶ В тексте глубинные отметки даются от уровня дневной поверхности.

¹⁷ Здесь и далее половозрастные определения принадлежат антропологу А. И. Исмагуловой.

Рис. 6. Планы средневековых погребальных сооружений на комплексе Бутакты-I:
1 – погребение 28,
2 – погребение 21,
план-разрез погребения 28

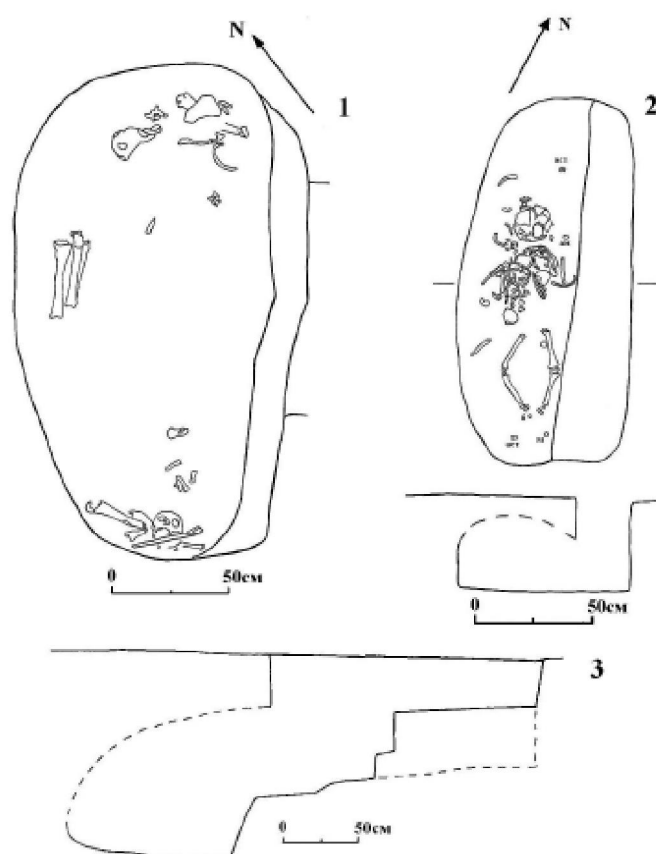
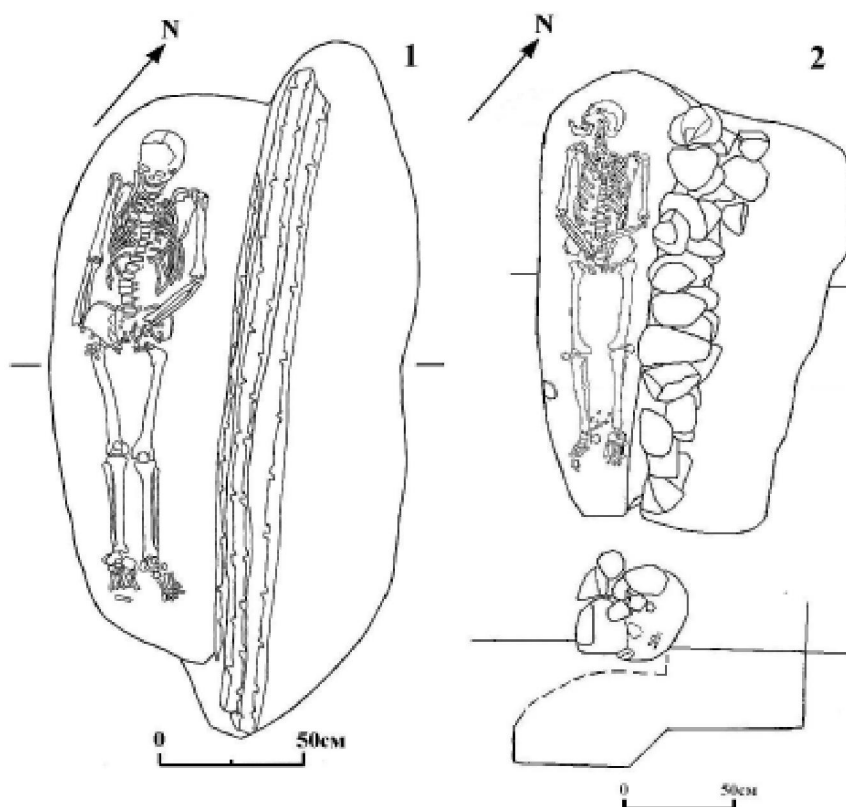

Рис. 7. Планы средневековых погребальных сооружений на комплексе Бутакты-I:
1 – погребение 25,
2 – погребение 27.

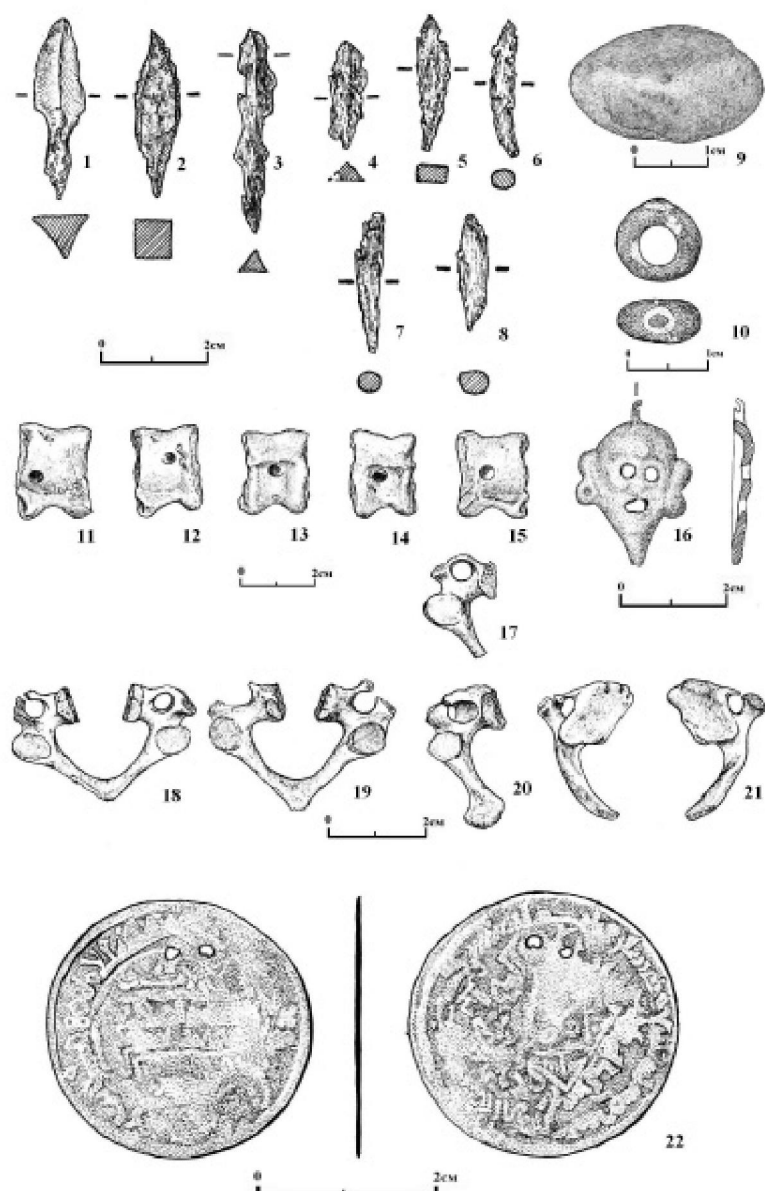

Рис. 8. Вещевой инвентарь из средневековых погребений на комплексе Бутақты-I:

1-8 -погребение 28,
9-22 – погребение 21;
1- 8 – железо,
9,10 – камень,
11-15, 17-21 - кость,
16,22 – бронза

веческого лица с клиновидной бородой. Отливка грубая, черты лица выполнены небрежно. Петелька сломана (рис. 8: 16).

Погребение 22 расположено в центральной и восточной части квадрата Е-5. Могила подбойного типа. Спускная яма подтрапцевидная в плане, размерами 164х61 см, вытянута по линии Ю-С. Дно спускной ямы имеет значительный уклон (-116-134 см) в сторону подбоя, вырубленного в западной продольной стенке ямы.

Погребальная камера подтрапцевидная в плане, со скругленными углами, размерами 167х87 см, имеет пол, понижающийся к западной стенке, до глубины 161 см.

На полу погребальной камеры расчищено погребение мальчика-подростка 14-15 лет, уложенного в вытянутом положении на спине, с руками, положенными вдоль туловища, ориентированного головой на север-северо-восток.

Кости скелета находятся в положении, близком к естественному, при этом: отсутствуют кости кистей рук; кость правого предплечья и кость грудины оказались перемещенными к стенке камеры. Предметов погребального инвентаря не обнаружено.

Погребение 23 расположено на стыке квадратов Е /Ж-5/6. Могила представляет собой яму с прямыми стенками, подовальную в плане, разме-

¹⁸ Бронзовая монета - фельс, чекан Ферганы 359 г.х.(соотв. конец 969- осн. часть 970 г.н.э.) от имени Саманида Мансура I б. Нуха. Определение В.Н.Настича.

ры 158x43 см. На дне ямы, на глубине 94 см расчищен скелет молодой женщины 16-18 лет, погребенной в вытянутом положении на спине. Кисти рук ее сложены на тазовых костях. Погребенная ориентирована головой на север-северо-запад. Голова зафиксирована в легком повороте вправо, к юго-западу. Кости скелета находятся в положении, близком к естественному. Сопроводительного инвентаря нет. Могила окружает «кольцо» из вереницы ямок, явно связанных с ограждением - оградой.

Погребение 24 расположено на стыке квадратов Ж-5 и Ж-6 и представляет собой погребение ребенка 3-5 лет, совершенное на глубине 0,8 м. Костяк младенца фиксируется в вытянутом положении на спине, головой ориентирован в северо-западном направлении. Предметов погребального инвентаря не обнаружено. Выявлен ряд ямок, от столбовых конструкций типа ограды, прямоугольной в плане, вытянутой по линии юго-восток – северо-запад, заключающей погребение.

Погребение 25 расположено на стыке квадратов Ж /3-6/. Могила подбойного типа. Узкая длинная спускная яма, вытянута в направлении с ЮЮВ на ССЗ на 2,4 м, при ширине 0,57 м. В юго-западной продольной стенке вырублен подбой, дно которого ступенькой в 16 см понижается от уровня дна спускной ямы. Погребальная камера в плане стопообразна, длина ее – 2,02 м, ширина – до 0,79 м. Вход в подбой закрыт двумя широкими и длинными плахами-горбылями расколотого ствола (тянь-шаньской ели), установленными в положении «на ребро».

На дне погребальной камеры, на глубине 1,31 м, расчищен скелет мужчины 18-20 лет, погребенного в вытянутом положении на спине (рис. 7: 1). Руки его положены вдоль туловища, кисти рук сложены на тазовых костях. Головой погребенный ориентирован на северо-северо-запад, лицевая сторона обращена на юго-запад. Предметных находок нет.

Погребение 26 расположено в юго-западной части квадрата Ж-6/. Погребение было совершено в яме с прямыми стенками, овальной в плане. Прослежена южная часть погребальной ямы на протяжении до 0,9 м, шириной до 0,37 м. Судя по положению ног, расчищенных на глубине 0,8 м, погребенная женщина 25-35 лет, уложена вытянуто на спине, головой ориентирована на север-северо-восток. Погребение было уничтожено при устройстве могилы погребения 25.

Погребение 27 расположено на стыке квадратов Ж /3 - 4/5. Могила подбойного типа. Спускная яма подтрапцевидная в плане размерами 1,97x0,73 м. В юго-западной продольной стен-

ке вырублен подбой стопообразный в плане. Подбой закрыт каменным закладом из валунов.

На дне подбойной камеры, на глубине 1,47 м, расчищен скелет мужчины 40-45 лет, погребенного в вытянутом положении на спине. Руки его положены вдоль туловища, кисти рук сложены на тазовых костях. Головой погребенный ориентирован на северо-запад, лицевая сторона черепа обращена на юго-запад, нижняя челюсть отвалилась и перевернулась (рис. 7: 2).

«В ногах» погребенного помещены кости птицы: ребро – между берцовой костью правой ноги и стенкой, трубчатая кость и позвонок – между пяточных костей.

В горизонтальной зачистке выявлены столбовые ямки, замыкающие пространство вокруг могилы с восточной стороны. С юго-восточной стороны расчищена жертвенная ямка диаметром 0,5 м, отстоящая от каменной заставки подбоя на 0,5 м. В ямке, с округлым дном, заложенной камнями, расчищено несколько фрагментированных трубчатых костей лошади и коровы.

Погребение 28 (кв. Е / Ж-2 /3). Катакомба Т-образной формы. Дромос имеет направление с ЮВ на СЗ. Длина его – 2,05 м, ширина у ЮВ края – 0,5 м, у противоположного – 1 м. В настоящее время дромос представляется ступенчатым, дно его резко понижается ко входу в камеру. В ходе расчистки отмечено, что участок дромоса, примыкающий к камере, был заполнен сильно гуммированным грунтом, конечный, юго-восточный, участок дромоса был предположительно заложен сырцовым кирпичом.

Длинная ось погребальной камеры расположена под прямым углом к оси дромоса. Пол погребальной камеры находится на 27–40 см ниже дна дромоса (рис. 6: 3).

Погребальная камера в плане стопообразна, ее размеры – 2,12x1,27 м. Вид могилы производит впечатление ограбления. На дне камеры, на глубине более 2 м, расчищены костные останки (рис. 6: 1). Погребенный – мужчина 40-45 лет, крупного роста, был положен у внутренней стенки катакомбы, вытянуто на спине, головой ориентирован в север – северо-восточном направлении. Часть костей скелета сохранилась на полу камеры, в положении близком к естественному. Другая часть костей достаточно аккуратно была удалена со своих мест. Перемещенными оказались череп, кости левого предплечья и лопатка с ключицей, кость левого крыла таза и кости кистей рук. Кости ног, за исключением левой бедренной, перемещены полностью. Перемещенные кости, в том числе и

череп, оказались у северо-восточной, юго-западной и северо-западной стенок в перемешанном слое. В перемешанном слое оказался фрагмент железного ножа и фрагменты железных наконечников стрел (рис. 8: 1-8). В то же время, на полу камеры расчищены остатки колчанного набора - несколько наконечников стрел, первоначально находившиеся у правого локтя погребенного. На правом крыле таза расчищена железная пряжка пояса.

Погребение, предположительно, определяется как воинское, при этом учитываются факты: 1. «Длинные кости очень крупные, массивные, с сильно развитым поверхностным рельефом». 2. «На левом ребре среднего уровня отмечен мечевидный нарост (на верхнем крае) – след перелома с образованием костной мозоли и прирастание края вышестоящего ребра». 3. Бронебойные наконечники стрел в колчанном наборе. Из предметных находок, составлявших погребальный инвентарь воина, не сохранилось ни единого предмета из цветных металлов. Предметы из цветных металлов из состава погребального инвентаря, не были похищены, но были изъяты из могилы в ходе «обряда обезвреживания покойного».

Погребения 21 и 28, исследованные в этом сезоне, могут быть определены с опорой на находки монеты и наконечников стрел, как раннесредневековые, VIII–Хвв., погребения 23, 25, 27 могут быть определены как раннемусульманские и отнесены к XI–XII вв.

Материалы средневековых погребений могильника Бутакты-1 могут служить пособием для изучения «обрядов обезвреживания покойного», широко практиковавшегося в Семиречье и за его пределами. Значительный интерес вызывает факт фиксации ямок- следов столбовых конструкций рядом с могилами. В случае с погребением 24 ямки расчищены и зафиксированы параллельно с могилой. В результате полевых исследований была уточнена структура средневекового могильника археологического комплекса Бутакты-1.

Таким образом, обследованные ранее поселение эпохи бронзы и зафиксированные в этом

сезоне стоянка поздне-сакского времени и средневековые захоронения дают возможность проследить развитие древних культур на северных склонах Заилийского Алатау на протяжении 2,5–3 тысяч лет. Это делает продолжение его изучения, учитывая угрозу его возможного быстрого разрушения и гибели как археологического памятника, особенно актуальным.

Резюме

2008 жылы далалық маусымда Бұтақты–1 археологиялық кешеніндегі зерттеулер жалғастырылды. Ерте темір ғасырының тұрғын үйі, оған жалғасқан аула мен оның территориясында шаруашылық жайлары бар құрылыс толығымен аршылды. Стратиграфиясы мен заттай материалдары бойынша ол б.д.д. IV–III ғғ. даталанады.

Ескерткіштің қалың қабатын қиып өткен 9 жерлеу орны зерттелді. Жерлеу орындарының басым бөлігінде мүлік жоқ, олардың кейбірінде ерте мұсылмандық жерлеуге ұқсас белгілер жатыр, жай және ақымды қабірлердегі мәйіттің шалқасынан созылып жатуы, басының солтүстік-солтүстік-батысқа бағытталуы, бетінің оңтүстік-батысқа қарауы. 21-лақатты және 28-катакомбалы моладан баланың (21) амулет әшекейімен және ержеткен жастағы жауынгердің (28) қару-жарақтарымен жерленген орны аршылды. Бұл жерлеу орындарынан «молаға зиян келтірмеу ғұрпының» ізі анықталды. Заттардың - қола тиын мен жебе ұштарының негізінде бұл молалар VIII–X ғғ. даталанды.

Зерттелген қола дәуірінің ерте қонысы және есепке алынған осы маусымдағы кейінгі сак уақытының тұрағы мен ортағасырлық жерлеу орындары Іле Алатауының солтүстік баурайындағы 2,5–3 мыңжыл бойындағы ежелгі мәдениет дамуын іздестіруге мүмкіндік туғызады.

Summary

Archaeological researches on archeological complex of Butakty-I were continued in a season of 2008. Architectural designs of dwelling of the Early Iron Age together with adjoining court yard and economic constructions taking place in its territory were continued excavation and it were completely open. By its stratigraphical levels, objects material they are dated to IV–III centuries BC.

There were 9 burials were investigated, that cuts thickness of cultural layers of a monument. The most part of burials were without objects, in some of them features of similarity with Early Islam burials in general - “podboi” (niche kind) tombs were traced or in position is extended on a back, orientation of body by a head to the North - Northwest, the reference of the face to the Southwest. The burial tomb # 21 is in “podboi” and 28 in a catacomb, contained burial of the child (21) with a set of amulets and the man-warrior of mature age (28) with subjects of arms. In these burials traces «a ceremony of neutralization of buried». On the basis of finds - a bronze coin and heads of arrows - these tombs are dated VIII–X centuries AD.

The epoch of bronze surveyed earlier a settlement and fixed in this season settlement of the Late-Saka time and medieval burial constructions enable to look after development of ancient cultures on a period enduring for 2,5–3 Millennia.